

ВРЕМЯ НОВЫХ СЛОВ

«Экипажи без кобыл» уходят в прошлое

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ "Завтра"! 2019 год грозит стать годом великого перелома в сфере информации. Считать так есть несколько серьезных оснований. Во-первых, полетит к чертям вся политико-экономическая, клубная, сектантская, партийная терминология. Давно устаревшие понятия прикажут долго жить. Надуманные противопоставления "левых" и "правых", "прогрессистов" и "традиционалистов", "белых" и "красных" — всё это навсегда забудется. Вернее, останется для описания грозных и мощных мировых процессов, свершившихся в великом ХХ веке. В наступившем году возникнут другие имена, другие термины, другие определения. Те, что помогут нам описать и понять окружающую нас сверхсложную реальность, а не запутать окончательно себя самих и грядущие нам на смену поколения. Созданием, ковкой этих терминов будут заниматься и наши враги, и наши друзья, и мы сами. Конкуренция в этой сфере будет напоминать войну — войну терминов, войну образов, войну концептов. Мы все как участники исторического процесса вольно или невольно включимся в эту филологическую битву — битву слов.

Желающие остаться в прежней уютной системе терминов — безнадёжно отстанут, будут выглядеть подчеркнуто неактуальными и до смешного старомодными. Однако и новаторы, и экспериментаторы в этой области легко могут прослыть чужаками и маргиналами, эксцентричными факирами от идеологии. В любом случае эта работа будет проделана, и старые термины отшлепаются от новой реальности.

Второй фактор изменений в сфере информации будет связан с нарастающей интенсивностью информационной войны. Всё больше будут "окукливаться" противостоящие друг другу информационные системы. Информационно-миссией улей Запада окончательно перестанет слышать жужжание с Востока. А Восток, не обладая такими мощными технологиями и ресурсами в этой сфере, будет вынужден построить заслоны от агрессивного информационного наступления западных "братьев". Сворачивание процессов информационной глобализации приведёт к разному рода трансформациям в секторе российских СМИ, а также в кинематографе. Сама история двигает страну к Большому информационному перевороту, в бурлящие рукава которого попадут социальные сети, интернет-порталы, театры и библиотеки.

Третий момент, наиболее неопределенный, но самый интересный: появятся новые жанры в журналистике и кинематографе. Это касается текстов, видео и даже плакатного искусства. Цифровые технологии давно ждут своего осмысления и, наконец, дождутся! От возникновения оптимальной автомобильной формы человечество эволюционировало до создания "самодвижущихся экипажей", то есть на каретах без кобылы. Современная журналистика, даже самая передовая, модная, западная, глянцева — это "карета без кобылы". Вот-вот родятся новые формы подачи и передачи информации, отвечающие условиям и возможностям нынешнего времени.

Всё это наступит не когда-то, а уже завтра, друзья! Будем же готовы ко всем этим отнюдь не детским неожиданностям... Кстати, современные деньги — это тоже специфический вид информации. Задумайтесь над этим фактом и сделайте соответствующие выводы.

С Новым 2019 годом, товарищи! Храни вас Бог!

Андрей ФЕФЕЛОВ

СЕРБИЯ ПРИГЛАШАЕТ ДРУЗЕЙ! Молодёжный патриотический лагерь "Златибор-2019"

Дорогие братья и сестры! Предстоящим летом на известном горном курорте Златибор в Сербии уже во второй раз будет проводиться Молодёжный патриотический лагерь "Златибор-2019". Он организуется при поддержке и участии властей Муниципального округа Чаетина (которому и принадлежит Златибор), Ассоциации ветеранов боевых действий на территории Югославии, других общественных структур. За образец наши сербские друзья взяли аналогичные мероприятия в России, проводимые в рамках Государственной программы "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 — 2020 годы", утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года №1493. Гости из Сербии участвуют в них регулярно, перенимая полезный опыт.

Лагерь "Златибор-2019" будет функционировать в три смены: с 11 июля по 20 июля, с 22 июля по 31 июля и с 2 августа по 11 августа. В программе: занятия по сербской и российской духовной, национальной, военной истории, изучение культурных традиций, спортивная подготовка и соревнования, пешие походы, альпинизм, спелеология. Воспитанники смогут также получить или усовершенствовать навыки по защите и спасению людей и материальных ценностей в экстремальных ситуациях, выживанию на природе, по оказанию первой медицинской помощи, совершить прыжки с парашютом, пройти уроки самообороны, радиомастерства, ориентирования на местности, начальную военную подготовку, стрельбы из лука и других традиционных боевых искусств.

Одной из целей лагеря является и укрепление дружбы, взаимопонимания между братскими славянскими народами, культурный обмен. Занятность воспитанников в участии выразили ряд молодёжных организаций и отдельных лиц из России, Болгарии, Черногории, Македонии, Республики Беларусь, Республики Сербской в Боснии и Герцеговине.

В лагерь "Златибор-2019" приглашаются желающие дети, юноши и девушки в возрасте от 14 до 24 лет. Прием заявок уже начался. За информацией об условиях участия и для подачи заявок обращайтесь к председателю Ассоциации ветеранов боевых действий на территории Югославии Желько Вукеличу.

Адреса для переписки: Zeljkovukelic@yahoo.com, office@uosy.org.rs.

Валерий ШАМБАРОВ

РОССИЯ 3000

В СЕНТЯБРЕ 2018 ГОДА Россия провела самые масштабные в своей постсоветской истории учения "Восток-2018". По словам начальника Генштаба ВС России Валерия Герасимова, в манёврах приняли участие 297 тысяч военнослужащих, более 1000 самолётов, вертолёт и беспилотных летательных аппаратов, до 36 тысяч танков, БМП, БТР и других машин, до 80 боевых кораблей и судов обеспечения. Главной целью учений стала проверка реального уровня подготовки объединений. Важно, что данные манёвры являются высшим уровнем проверки боевого мастерства, полевой, воздушной и морской выучки войск военных округов.

В ответ НАТО провела свои учения "Trident Juncture-2018" ("Соединённый Треугольник-2018). В них приняло участие 31 государство: 29 стран НАТО, а также Швеция и Финляндия. Всего, как сообщил генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, было задействовано 50 тысяч солдат и офицеров, 10 тысяч единиц техники, 250 самолётов и 65 кораблей, включая американский авианосец "Гарри Трумэн".

Согласно сценарию учений, проходивших в центральной части Норвегии, группировка "Север" изображала противника, который оккупировал часть этой скандинавской страны, примыкающую к России. На помощь норвежской армии пришли силы "Юга" (НАТО). Они остановили агрессию "Севера", перешли в контрнаступление и освободили страну.

У обывателя от новостей такого рода голова может пойти кругом. Кажется, ещё чуть-чуть — и враждующие стороны сцепятся друг с другом в смертельную схватку. Третья мировая война вот-вот начнётся! Человечество в опасности! И всё — из-за агрессивной России! На мировых экранах

сплошным потоком, непрерывно сменяя друг друга, идут голливудские блокбастеры на эту тему, книжные отделы забиты соответствующими бестселлерами, а соцсети — тревожными постами и секретарями для "выживальщиков". Какие спички, соль, тушёнку и "огнестрел" следует закупать, как хранить, где лучше рыть убежища от ядерного апокалипсиса. И ведь покупают, и ведь роют!

А в Сирии, где реально ведутся боевые действия, и в одном небе, почти соприкасаясь между собой крыльями, опе-

МИР В ОЙН

рирует авиация сразу нескольких стран, никакого военного напряжения между ними нет. Все действует предельно корректно, заранее предупреждая друг друга о своих планах. Почему? Потому, что, в отличие от политиков, а тем более — журналистов или сетевых гуру, военные слишком хорошо понимают цену любой ошибки, осознают хрупкость мира и свою ответственность. Любое пренебрежение этими правилами тут же оборачивается трагедией с далеко идущими последствиями — так, например, безответственные действия израильских пилотов фактически подставили российский самолёт Ил-20 под удар сирийской ракеты, и в результате небо над Сирией оказалось полностью закрытым для израильских самолётов — теперь за ними там охотятся комплексы С-300, поставленные для сирийской армии из России...

В ОЙНЫ НЕ НАЧИНАЮТСЯ просто так. Для любой войны есть всякая причина, а точнее — неразрешимый мирными средствами конфликт интересов. По известной формулировке Карла фон Клаузевица, "война есть продолжение политики иными, насильственными

средствами". И сегодня, несмотря на всю воинственную риторику политиков и оглушительную пропаганду, на самом деле никаких серьёзных причин для большой войны нет. Международная политика пока не задохнулась в петле нерезершимых противоречий. Несмотря на огромное давление санкций, экономика России не только не деградирует, а даже развивается. Сирия, несмотря на все угрозы американцев и их союзников, по-прежнему существует как независимое государство во главе с законно избранным президентом Башаром Асадом.

Разумеется, это вовсе не значит, что мир пребывает в пасторальной неге и никаких военных угроз не существует. К сожалению, это далеко не так. Причём "горячие точки" на мировой карте существуют не где-то там, в тридевятом царстве-тридесятом государстве, а у нас под боксом. Ещё совсем недавно (по историческим меркам — просто вчера) самая к нам близкая и братская республика, Украина, оказалась захвачена нацистами-бандеровцами. И буквально на наших глазах превращается в самого немирового противника России. Военный конфликт на Востоке Украины, в Донбассе, где киевские нацисты развязали настоящий геноцид против мирного населения, не желая этого признавать гитлеровских прихвостней национальными героями, а палачей, замаравшие себя кровью сотен тысяч русских, евреев, поляков, украинцев и людей других национальностей — примерами для подражания, стремящегося свободно говорить, думать и учиться на своём родном языке, по факту является гражданская война. И в эту войну, при определённых условиях, конечно, может быть втянута и Россия, которая оказывает гуманитарную и военную помощь респу-

бликам Донбасса. Пламя этого конфликта на протяжении вот уже скоро пяти лет всеячески раздувается американцами и их союзниками, которые поддерживают Киев финансово, политически и информационно, обучают и вооружают украинскую армию. Для "коллективного Запада" этот конфликт — возможность втянуть Россию в длительную войну на истощение на территории, далёкой от США и Европы. Можно сказать, это возможность сражаться с Россией до последнего украинца, убивать русских руками их братьев, и наоборот...

Стратегические заметки

У части англо-саксонской элиты в головах прочно укрепилось убеждение, что большой войны не будет ни при каких обстоятельствах. Что все войны идут где-то там, на периферии Ойкумены, вдали от границ их собственных стран. А потому им кажется, что они почти ничем не рискуют, "играя мускулами" и провоцируя Россию практически на пороге, в дверях её собственного дома.

Сегодняшнюю информационную атмосферу западного общества прекрасно определил один из лучших наших военных экспертов Виктор Мураховский: "Общества развитых государств не испытывают того страха перед войной, который господствовал в общественном настроении в годы "холодной войны". Поколения, которые помнят ужасающие жертвы и лишения Второй мировой, ядерные бомбардировки Японии и испытания ядерного оружия, сошли с исторической сцены... Современная война представляется обывателям в облегчённом формате видеороликов с беспилотников, голливудских боевиков и компьютерных игр. И для отрезвления западных политических элит, всего западного общества в целом, нужны сильнодействующие отрезвляющие лекарства, которые мо-

гут купировать их агрессию. Такие средства у нас имеются. Новейшие российские военные разработки настолько превосходят все, имеющиеся у США и НАТО, системы вооружений, что вызвали в тамошних военных и военно-политических кругах эффект ледяного душа. Популярные ещё пять лет назад рассуждения о том, что Россию можно "наказывать" или "принудить" к чему-либо с помощью силы, как по команде, стихли. Вместо них начались панические истерики на тему того, что Россия опередила Запад в перевооружении и даже первой создала "оружие четвёртого измерения"...

Подводя итог оценки текущей военно-политической обстановки, попробую ответить на вопрос касательно того, существует ли сейчас непосредственная угроза войны? Нет, таковой угрозы не существует.

Как следует расценивать крайне агрессивные антироссийские акции, вроде "дела Скрипаля" или "рейса MH17"? Всего лишь как очередные события в непрерывном противостоянии Запада с Россией. Но не более того. Это всё же не акты военной агрессии, которые требуют ответа военными средствами.

В текущей военно-стратегической обстановке ни причинной, ни даже поводом для войны ни одно из подобных событий стать не может".

И это действительно так. Несмотря на оглушительную антироссийскую истерию, развернутую на Западе, актуальной угрозы полномасштабной войны на данный момент нет. Но "Si vis pacem para bellum!" ("Хочешь мира — готовься к войне!"), как сказал две тысячи лет назад римский историк Корнелий Непот.

С тех пор, к сожалению, мир несколько не изменился. Хотя войны между разными человеческими сообществами изменились очень сильно. И Советский Союз в 1991 году не спасла от краха его — едва ли не сильнейшая на тот момент в мире — армия. Впрочем, разговор о войнах нового типа: организационных, информационных, гибридных и так далее, — нам ещё предстоит.

Владислав ШУРЫГИН

КАК БЫТЬ В СИТУАЦИИ, когда хороший термин, хорошее понятие — медийно обесценено, замусовано? Бросить его? Оставить его? Резво придумать новое? Или продолжать бороться за него, разделить с ним его судьбу, жить "в" нем? Я сейчас о словосочетании "Русский мир", которое не очень, к сожалению, активно используется у нас, но парадоксально активно дискредитируется нашими врагами, дискредитируется на вырост, по запас, а на Украине этим словом даже бранятся. В своем личном отношении к "Русскому миру", в своем личном переживании "Русского мира" я выбираю второе.

С моей точки зрения, Русский мир — это большое, сложноустроенное культурное, ментальное хозяйство. Русский мир — это сложнейшая вязь связей, место жительства потрясающих, красивейших, но еще не

первородства, зная которого оказалось на время нами брошенным, но никем так и не поднятым. Мы — в некотором роде — ватикан Левого проекта. У нас хранится основная часть сакральных левых текстов в Институте марксизма-ленинизма (нынче — Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)), у нас хранятся великие, эталонные визуализации Левого искусства... Мы на себе показали миру действенность левой экспансии, левой актуальности, левых практик... Мы знаем, как это бывает, мы знаем, что в них хорошего и плохого, мы обладаем иммунитетом. Мы уже убедились в какой-то, не до конца понятой нами, неразрывности русского и советского, хотя многие из нас и продолжают упорно отыскивать любые примеры и приметы прерывистости нашей истории в XX веке, сосредотачиваясь на собы-

тые, слетевшие с катушек глубинной идентичности, наши братушки выдают утомляющие примеры распушества, которые дно. Это дано можно оттолкнуться. Бабье объектное наших братушек — податливое тесто, из которого можно начать что-то лепить. Нам необходимо придумать к имеющимся новые игры. Нам необходимо трезво выплыть из дурацкого "братского" дискурса. Здесь у нас впереди большая, полная испытаний работа, увлекательная игра. Нашим же "братушкам" придётся заново познакомиться с новым русским прагматизмом, который куётся буквально на наших глазах. Новым русским оптимистическим прагматизмом.

19. Русский мир — это мир внутренней воды, способ особенного речного существования, которое существует, но плохо рассказано. Нам нужно только вспом-

Русский мир — это пространство Великой Русской игры, которая сообщает ему ёмкость, глубину, вместительность для Другого. Нам нужно учиться взаимоотношениям с этим необходимым Другим. Ещё в значительной части Русский мир — это место жительства пусть и потянувшегося, но ещё не актуализированного наследия, лишь возможности, лишь вероятности. Для актуализации наличного, эдакого ментального сокровища, для превращения его в ментальный кош нам нужно как-то очень глубоко прочувствовать продуктивность позиции "ни-что не гарантировано". Нам необходимо преодолеть в себе эдакое имперское смятение, возникшее после нашего большого, признаем это, геополитического поражения. На нашей игровой площадке играют Другие. Мы сами ещё не нащупали контуры Великой Русской игры, а нам уже предлагают версию чужой, и уже играют в неё, и уже вовлекают нас в эту игру.

Нам необходимо ощутить кайф и лёгкость позиции Давида перед левом запывшегося жиром Голиафа. Нам нужна энергия Вечной русской молодости. Да у нас nelaды с пространственной проекцией Русского мира. Но у нас очень хорошие стартовые позиции для

ШАГНЁМ В БУДУЩЕЕ!

Евгений ФАТЕЕВ

Русский мир как предчувствие

рассказанных нарративов. Русский мир — удивительный универсум, который есть и место, и условие.

Русский мир — место обитания прекрасных метафор. Русский мир — волшебное пространство образов, в котором правит бал особенная образная физика, неэвклидова математика параллелизмов и пересечений, дискретностей и континуумов, бескрайней ёмкости и сверх-актуальной компактности. Русский мир — это потрясающе неисчерпаемый багаж для любого человека, удивительный кладёз, неисчерпаемый источник всего самого необходимого для любого, кто устремлён в будущее.

Мне очень хочется уйти от игры в определение Русского мира. Я вполне осознанно хочу сыграть в китайскую классификацию бабочек из текста Борхеса. Я хочу поделиться скорее своими ощущениями, впечатлениями, опытом сугубо личного переживания Русского мира:

1. Русский мир — это все места, в которых живут русские, самоопределяющиеся как русские, все те, кто дышит русским языком, кто мыслит по-русски, кто даже декларирует собственную нерусскость по-русски, кого ещё можно отнести к латентным русским, кого можно отнести к ещё не ставшим русскими в пространстве великой Русской игры — словом это все населённые места, включённые в самосуществование русской цивилизации, кроме России, это и Украина, и старообрядческая Аргентина, и Белоруссия, и Брайтон-Бич, и Северный Казахстан, и Сирия с её русскими женами...этот список можно длить довольно долго. Русский мир — это в том числе и пространственная транскрипция, предполагающая очень разные техники освоения.

2. Русский мир — это пространство русского языка, который изучают в Гарварде, на котором, например, украинцы говорят с грузинами. Мне кажется, русский язык перешёл в стадию какого-то особенного взросления. Русский язык продемонстрировал потрясающую способность словарных и понятийных самостроительств, языкового переваривания нового мира. Пока мы пребываем в состоянии пост-имперского имперского смятения, наш язык уже научился разговаривать с ещё не появившимися, но какими-то очень правильными будущими нами. Наш язык проделал великую работу, которую он осуществил при переходе из XVIII-го в XIX-й век, когда союзничеством создания пушкинской ясности и прозрачности были не только Батюшковых и Жуковский, но и язык присутствия, административных учреждений. Сегодняшний соцсетевой. Геймерский быт переваривает, осваивает, переводит понятийный багаж не нами придуманного нового мира. Признаком взросления русского языка также стала его потрясающая стойкость даже перед лицом отрицания русскости на русском.

3. Русский мир — это православный мир, со всеми церквями диптиха, а также не признанными, и это тоже пространство Русской игры.

4. Русский мир — это кириллический мир, мир кириллического алфавита, мир общности визуализации, воплощения языков, некой глубинной прото-общности, содружества в автоматизме предтения — от Сербии и Болгарии до Монголии, а потому нам сегодня просто необходимы кириллические политики, большая кириллическая игра.

5. Русский мир — это и чрезвычайное, anomальное, невероятное, торжествующее разнообразие русской культуры; Русский мир — это и Метрополитен-опера в то время, когда там ставят Чайковского, и музеи Ватикана, когда в их лучших залах показывают шедевры из Третьяковки — и все эти лампочки пока ещё дискретно, пока точноно зажигаются по всему миру, но дискретное может при некоторой работе и грамотном менеджменте обратиться в континуум русского света, русского сияния.

6. Русский мир — это многочисленные сокровища, разбросанные по всему миру — это коллекции музеев Хилтон в Вашингтоне и Галереи новых мастеров в государственных музеях Дрездена, Лувра и Уффици, Метрополитен-музея и Нукуса и т.д. Необходимы политики выстраивания рынка русского искусства, символической экономики русских сокровищ, обеспечение ликвидности и капитализации, производства и поминания, рейтингования, экспертизы и интерпретации.

7. Русский мир — это символическая реконкиста всех осколков, накрепко присвоенных другими культурами. Причем на этом поприще нужно быть напористыми, дерзкими, амбициозными. В пространстве Русского мира необходимо возвращать и Марка Ротко, и Хаима Сутина, и Эрте, и многих-многих других. Здесь у нас впереди непростые, дающие символические войны. И это бодрит, дисциплинирует, вдохновляет.

8. Русский мир — это присвоенный русскими великий Левый проект, на который мы сохранили право

тийной напили. Событийные волны скрывают просто вопиющие доказательства глубинной общности русского и советского. Это и Русский модерн, и Русская модель управления, и Русский мелос, и поэтический континуум и множество всего другого. Ну а на поста-майданной Украине нам преподать урок абсолютной неразрывности десоветизации, деконимизации и дерусификации. Именно наши враги буквально заставляют нас отказаться от этой разрывности. Может нам пора уже их послушать?

9. Русский мир — это и пространство безопасности, сервиса безопасности, предоставляемого русским оружием, русским государством и другими русскими институтами.

10. Русский мир — это и мир русского экономического экспорта, это мир, который может подпитываться русской энергией — атомной, углеводородной и др. Это мир, который может питаться русским хлебом, русскими продуктами. Русский мир — это мир товарной коммуникации, обмена вещными посланиями, приветами русской экономики, которая будет омываться суверенным рублём, которая будет местом жительства разных экономических укладов, которая избавится от дурацких игр в ВВП, которая почувствует глубину измерения без синонимичности "больше" и "хорошо", в которой до окончательной суверенизации не все области человеческой деятельности будут облучены монетарной радиацией, что есть и будет залогом нашей устойчивости перед лицом грядущих потрясений.

11. Русский мир — это пространство русского рубля. Да, русские рубли ещё не стали настоящими деньгами, мы ещё не научились делать, создавать, учредять деньги. Наше государство, как эмитент, научилось лихо зарабатывать деньги, но это всё мелочь, дешёвка. Пора учиться производить деньги, создавать инфраструктуру доставки стоимости, ткать конвенции соучастия в рублевых монетарных играх, превращая рубль в инстанцию соотношения "с"...

12. Русский мир — это и мир русских институтов, мир, в котором живёт русская модель управления, обладающая как недостатками, так и достоинствами. Это мир стандартов нашего потребления, поведенческих фреймов. Это мир, который мы сами ещё должным образом не познали — не кодифицировали, не номинировали, не классифицировали и тем более превратили в поле институционального творчества.

13. Русский мир — это пространство истории, очень пространное место жительства очень наваристого, жирного, очень плотного и полного подробностей прошлого. Но здесь у нас впереди непечатый край для серьёзной, мощной работы.

14. Русский мир — это зона Рунета, русского интернета, в котором живут русскоговорящие и русскодушаемые и не только, в которой есть альтернативный поисковик и альтернативные социальные сети, в которой есть почти всё для суверенной, не цензурируемой онлайновой жизни.

15. Русский мир — это и мир русских топонимов, это открытый русскими географический мир и даже космос. Здесь просто необходимы политики отстаивания, защиты, т.к. имеют место покушения на наше первородство. Кажется, Путин и наша верховная власть это уже понимают.

16. Русский мир — это мир порождённого русскими знания, русских открытий, богатейшие россыпи русских первоисточников и параллелизмов — радио, велосипед, цивилизационная теория Данилевского и многое-многое другое. Это мир знания, подчиняющегося русскому синтаксису. Это мир, в котором мы должны поженить гениальные прозрения со скукой технологичности, приземлённостью популяризации, землепользованием эргономичности и драйвом продуктового завершения.

17. Русский мир — это мир по сути присвоенного нами Севера, который нам необходимо и дальше оставлять присвоенным. Это вызов нашей постоянной шушкской тяге "На Юг!". Нам необходимо устоять перед натиском продвигаемого всеми силами мировой поп-культуры "Югу", который тёплый, раздетый, который порождает какое-то поставленное на паузу время без смены сезонов.

18. Русский мир — это славянский мир. Никуда не делась память об общем славянском прошлом, никогда не делась общность дискурса. Есть наследие панславистской мысли, панславистских грез. Как мы видим сегодня, "братушки-славяне" — самые ненадёжные, самые инфантильные, самые слабые. Наши славянские братья — плохие партнеры в геополитических, имперских играх. Но это пока. Сейчас они находятся на марше в придуманный нами западный "рай". Уже появляются первые жертвы. Кто-то должен будет собирать их кости. Сломанные, распротёр-

Первый космонавт человечества Юрий ГАГАРИН. Палехская роспись, 1982 год

нить о Русском речном мире. Он живёт в нас как память нашего социального тела.

20. Русский мир — это пейзаж, измеряемый Русским Мелосом, ещё не кодифицированным, ещё разлушенным псевдо-фолком сельских ДК. Наши молодые уже готовы к приходу Русского Мелоса, т.к. поставляемое Западом они слушают по-животному, пожирая вибрации, ритмы, но не смыслы. И эта наша очередная реинкарнация способности к какому-то глубинному слушанию, родившаяся во времена пришествия "Битлз", поможет приходу настоящего Русского Мелоса.

ВЫШЕПРИВЕДЕННЫХ МАЗКАХ, впечатления и ощущения постоянно используются слово "игра". С моей точки зрения, Русский мир — это пространство большой игры, Великой Русской игры. Очень сложно даже попробовать описать, определить эту игру. Великая Русская игра — это институциональная, длинная и долгая игра. Это наша игра. Эта игра предполагает возможность проигрыша. Как бы проигрывать. Для Великой Русской игры необходимо учредить правила. Очень важно всем нам научиться ловить кайф учреждения, учредительства, получать эдакое демиургическое удовольствие, ощущать наслаждение от обладания ключами к сложнейшему механизму, браздами истинного, глубинного управления.

Пока мы способны лишь к счастью победы, первенства в придуманных кем-то играх. Однако мы постоянно получаем щелчки от демиургов, мастеров игры, которые не нушают на наших глазах менять правила. И речь даже не о собственно играх — например, Олимпийских и иных. Обладая самыми большими запасами газа, невероятно разветвлённой газовой инфраструктурой, мы не преуспели в создании института цены на газ. Цена на газ — это прежде всего игра, предполагающая массу нюансов. Учреждение цены на газ — это и есть истинное управление. У нас же с этим не очень получается. Надеюсь, пока.

Наверное, неплохо побеждать в придуманном не нами футболе, но разве не круто побеждать самим футболом, как субимацией войны, как мощнейшим символическим ресурсом. Разве нам не стоит бороться за придуманные нами виды спорта? Самые разные. Самбо и русский хоккей, городки и др.

большого рывка в области символической, в которой у нас всегда было не всё в порядке. И огромность предстоящей работы не может не восхищать! Это осознанное конструирование русской поп-культуры и учреждение суверенной денежной системы, кодификация национального фаст-фуда и формирование целой философии добавленной стоимости... и множество всего другого.

Для Великой Русской игры нам необходима какая-то новая душевная ёмкость, душевная вместительность. Нам необходимо обладание каким-то особенным чувственным желудком. В нас должно поместиться очень многое — якобы доисторическая Евразия, и домосовская княжеская черепшосица, и совершенно не знакомое нами московское царство, и ещё меньше знакомая нами романовская империя, и уже спасительно забываемая нами советская цивилизация. Это очень непростое. Каждый раз каждый из нас норовит споткнуться о вопиющие детали. Нам необходима способность к здоровой и животворной отстранённости. Мы ещё не выбрали правильную дистанцию. Но это поправимо.

Не менее важно понимать, что Русский мир не сводим к Русскому государству. Во имя столь чаемой нашими сегодняшними бюрократами от бизнеса и власти эффективности Русскому государству лучше отказаться от монополии на Русский мир. Хотя бы на время. Совершенно понятно, что роль Русского государства в этой Великой Русской игре будет определяющей, главной, но не монопольной. Было бы хорошо, если бы государство если не помогло, то хотя бы не мешало складыванию множества институтов-игроков, институтов-агентов Великой Русской игры.

Русский мир — это ещё практически не актуализированная, не введённая в пространство интерпретации матчасть. Мы пока ещё находимся в состоянии экзистенциальной спешки ворочания глыбами борения. Пора уже ускользнуть, сбегать из дихотомии "быть нам или не быть" в облако интерпретации, в облако бесчисленных слов о себе, слов о словах о себе. И это облако необходимо обратить в настоящий и всеокрушающий цикл, который обязательно прольётся ливнями осмысленного действия. И у нас всё для этого есть. Нужно только не лениться.